

Бринкен

**Секта иудеев-согаристов в
Польше и Западной Европе.
Иосиф Франк, его учение и
последователи.**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 304
ББК 60.5

Бринкен

Секта иудеев-согаристов в Польше и Западной Европе. Иосиф Франк, его учение и последователи. / Бринкен – М.: Книга по Требованию, 2011. – 210 с.

ISBN 978-5-4241-6899-4

Перевод с немецкой рукописи.

ISBN 978-5-4241-6899-4

© Издание на русском языке, оформление, «YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Баронъ Юліанъ Бринкенъ родился 23 Февраля 1789 года въ Герцогствѣ Брауншвейгскомъ, въ имѣніи его родителей «Гассенфельдъ» поступилъ въ лѣсную академію «Dreissihaker, Дрейсенгакеръ» въ Саксенъ-Мейнингенъ, руководимую тогда (Bechstein) Бехштейномъ; послѣ успѣшнаго окончанія ея поступилъ въ Геттингенскій университетъ, по выходѣ изъ котораго поступилъ на службу въ бывшемъ Вестфальскомъ Королевствѣ. Въ Декабрѣ 1815 получилъ патентъ на должность главноуправляющаго лѣсами отъ протектора надъ Герцогствомъ будущаго короля Великобританіи Георгія IV. Въ 1818 году онъ былъ приглашенъ на должность главноуправляющаго лѣсами въ Царство Польское, въ коей и утвержденъ 25 Іюля 1818 года.

При немъ была учреждена лѣсная школа въ Варшавѣ, въ которой науки о лѣсоводствѣ читалъ Бринкенъ и профессора, и другая практическая въ Бондзентонѣ Кѣлецкой губерніи. Стараніями Бринкена былъ заложенъ извѣстный нынѣ звѣринецъ возлѣ Скерневиць и разведены лѣса на сыпучихъ пескахъ, для охраненія полей отъ заносовъ. Одинъ такой лѣсъ существуетъ до сихъ норъ подъ Варшавой (почтовая станція Сенконцинь) по Радомскому почтовому тракту. Въ 1833 году баронъ Бринкенъ, утомленный трудами, вышелъ въ отставку. Австрійское правительство приглашало его на службу, но онъ остался въ Варшавѣ, ведя обширную переписку съ Александромъ Гумбольтомъ, графомъ Киселевымъ, Капкринымъ и барономъ Гостгаузенемъ и другими. Смерть, постигшая барона 2 Іюля 1846 года, воспрепятствовала ему докончить капитальное произведеніе, предназначавшееся для Россіи и прибалтійскихъ провинцій подъ заглавіемъ «Наука Лѣсоводства» на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Разсказъ о франкистахъ баронъ Бринкенъ началъ писать въ 1825 году.

На поляхъ его рукописи сдѣлана имъ собственноручная замѣтка о томъ, что въ 1826 году онъ пересталъ писать свой разсказъ ради талантливой піанистки

Г-жи Ш.....ой. По всей вѣроятности это была известная, въ свое время Г-жа Шимановская, вышедшая потомъ замужъ за поэта Мицкевича. Последнія главы написаны очевидно только въ 1832 году.

Бринкенъ перешелъ на службу въ Царство Польское по вызову князя Друцкого-Любецкого въ 1818 г., гдѣ и прослужилъ въ должности Главно-Управляющаго казенными лѣсами Царства Польскаго до 1833 года, уважаемый всѣми за честность и обширныя научныя свѣдѣнія. Онъ издалъ въ Германіи нѣсколько замѣчательныхъ по эрудиціи сочиненій, изъ которыхъ нѣсколько относились къ лѣсоводству въ Россіи. Живя много лѣтъ въ Царствѣ Польскомъ и соприкасаясь, по роду своей службы, со всѣми классами польскаго общества, а по семейнымъ своимъ связямъ, съ высшею нѣмецкою и польскою аристократіей—покойный авторъ основательно понималъ значеніе событій, стараясь вездѣ относиться къ нимъ объективно, разумно, не льстя чужимъ страстямъ и увлеченіямъ и не относясь къ нимъ съ ненужною несправедливостью. Ни одни сочиненія (приведенныя ниже) послужили автору матеріаломъ для настоящаго историческаго разсказа. Еще задолго до составленія разсказа, авторъ былъ знакомъ лично съ франкистами и съ людьми, помнившими «патріарха неопитовъ Франка» въ Варшавѣ и за границею, а также часто бесѣдовалъ съ учеными раввинами,—талмудистами, естественными антогонистами Франка, знавшими многія подробности изъ жизни секты и ея основателя. Кромѣ того авторъ пользовался свѣдѣніями изъ различныхъ правительственныхъ архивовъ и въ числѣ указанныхъ имъ источниковъ привелъ въ концѣ (подъ № 13) «Современныя свѣденія изъ архивовъ». Нужно сказать, что при связяхъ автора въ Австріи, въ Германіи и Царствѣ Польскомъ ему были доступны ихъ архивы (въ данномъ случаѣ—полицейскіе), весьма рѣдко доступные для постороннихъ лицъ.

Перечень источниковъ, которыми пользовался авторъ, при составленіи этого разсказа.

- 1) Essai sur l'etat actuel des Juifs en Pologne et leurs perfectibilité.
Warsowie 6 Juillet 1796 r. p. (Jaeque Calmanson).
- 2) Dwor Franka czyli Politika nowo-chrzciescian odkryla (Warszawie 1790).
- 3) Geschichte, Lehren und Meinungen aller jüdischen Sekten. v. Peter Beer-Brün 1823 (Beer-Brün).
- 4) Blätter für höhere Wahrheit von Friedrich von Mejer. 7 Sammlung. Frankfurcht 1826. Auftrat. «Baron Frank der Soharite».
- 5) Czacki o żydach.
- 6) Documenta Iudoeas in Polonia concernanta Warsovia 1763.
- 7) Bibliche Organen von Hirschfeld Offenbach 1796.
- 8) Katechizm o Żydach i neofitach czem oni są i co zniemi zrobić należy; przełożony deputacyi Sejmowej w Warszawie 1792 r.
- 9) Biblische organen von Hirschfeld. Offenbach 1796 r.
- 10) Złość Żydowska przeciwko Bogu i bliźniemuz relacy dysputy kontratalmudistów z Tolmudistami etc. przez X. Gaudentego Pkulskiego we Lwowie 1760.
- 11) Myśli z historji o kontratalmudzitach wiernie krótko i zupełnie zebrane przez pewnego Zamjé 1761 r.
- 12) List przyjacielu polaka do obywatela warszawskiego wjawiający secreta neofitow u Warszawie 1790 r.

- 13) **Konstytucja roku 1760. Posiedzenie Sejma w którym óskarżono neofitow.**
 - 14) **Современныя въ то время свѣдѣнія о неофитахъ, почерпнутыя авторомъ изъ разныхъ архивовъ, не исключая и полицейскихъ, въ Польшѣ и Австрiи.**
-

ЮСИФЪ ФРАНКЪ

ПАТРИАРХЪ НЕОФИТОВЪ.

ГЛАВА I.

Секта іудеевъ въ Польшѣ и въ Западной Европѣ.

СОДЕРЖАНІЕ ГЛАВЫ: Описаніе еврейскаго мѣстечка Станиславова.—Время проведенія евреевъ во время праздника Недѣль.—Собраніе у раввина Да-вида-бѣнь-Авраама.—Разговоры относительно положенія евреевъ въ Польшѣ.—Раввинъ описываетъ бѣдственное положеніе евреевъ вслѣдствіе интригъ езуитовъ.—Онъ объясняетъ происхожденіе секты согаритовъ и настоящія намѣренія езуитовъ—воспользоваться этою сектой для обращенія евреевъ въ христіанство.—Роль Франка въ сектѣ согаритовъ.—Протекція духовенства этой сектѣ.—Панъ Молива—какъ главный органъ езуитовъ въ дѣлѣ согаритовъ.—Поселеніе Іегуды и Лейбы Нотовича въ Станиславовѣ.—Молива появляется въ Станиславовѣ проѣздомъ вмѣстѣ съ дочерью.

4-го *сывана* (Іюня) 1759 года въ Станиславовѣ, небольшомъ мѣстечкѣ Червонной Руси, расположенномъ на турецкой границѣ у подножья Татръ, евреи праздновали великій праздникъ «Недѣль», установленный Моисѣемъ въ память исхода изъ Египта и будущихъ жатвъ въ обѣтованной землѣ. (2 кн. Моис. 23, 15—16).

Излишне распространяться въ подробностяхъ о Станиславовѣ: кто видѣлъ одно польское мѣстечко, тотъ, можно сказать, видѣлъ ихъ всѣ и знаетъ о преобладаніи въ нихъ еврейскаго элемента.

Грязные, наполовину врывшіеся въ землю домишки выглядываютъ своими закоптѣлыми, заплатанными бумагою окнами, на немощенныя, заваленныя всякимъ соромъ улицы. Улицы эти ведутъ на обширную площадь, такъ называемый «рынокъ»,—гдѣ нескончаемый крикъ и шумъ и гдѣ сосредоточена вся торговля мѣстечка и даже пѣлой окрестности. Лавки, съ разнообразнымъ товаромъ, при-

крыты крышею, подпертою тяжеловѣсными столбами. Здѣсь и постоялый дворъ съ бородатымъ хозяиномъ и осаждаемый толпою пейсатыхъ факторовъ, изображающихъ собою аванпосты передъ лагеремъ лавокъ; здѣсь же и жилища знаменитѣйшихъ особъ города: христіанскаго бургомистра, удѣльнаго князя евреевъ въ жителейскихъ дѣлахъ, раввина,—духовнаго ихъ владыки, и самыхъ ученыхъ послѣ нихъ людей—т. е. богатѣйшихъ купцовъ. Посреди такого «рынка» возвышается «ратуша» на подобіе цитадели; нѣсколько далѣе костель или католическій монастырь, а затѣмъ, на концѣ мѣстечка, деревянная еврейская «божница». Отъ крыши до крыши, иногда черезъ двѣ улицы, протянуты тонкіе шнурки, доказывающіе существованіе религіозной совѣсти у евреевъ. Дѣло въ томъ, что талмудъ запрещаетъ имъ выходить въ нѣкоторые дни изъ подъ крыши; соединивъ же крыши такую паутиною, они подъ ея прикрытіемъ съ спокойною совѣстью визируютъ другъ друга.

Въ будни въ такомъ мѣстечкѣ можно встрѣтить только или еврея въ грязномъ, черномъ талесѣ (длиннополый кафтанъ особаго покроя), въ высокой мѣховой шапкѣ или еврейку въ цвѣтной, нементѣ грязной юбкѣ съ огромнымъ парикомъ на бритой головѣ. За то въ воскресенье, когда послѣ обѣдни начинается торгъ, мѣстечко наполняется окрестною пляхтой и крестьянствомъ; на рынкѣ толкотня и галдѣніе; евреи вступаютъ въ свои права,—начинается ихъ жатва: они снуютъ между мужиками, вылавливая у нихъ, ежели не за товаръ, то за водку, деньги, недавно попавшія въ карманы простаковъ за проданный скотъ или хлѣбъ.

Въ шабашъ картина мѣняется; въ мѣстечкѣ тихо и пусто:—Израиль молится или спитъ въ праздничный день. Встрѣчающійся на улицѣ еврей выступаетъ важно, задумчиво, какъ бы неся поль-свѣта на головѣ.

Такая тишина царствовала 4 Іюня 1759 года въ мѣстечкѣ Станиславовѣ, такъ какъ мы сказали, что былъ праздникъ,—праздникъ «Недѣль».

Помолившись, израиль засѣлъ въ домахъ за трапезу, изготовленную въ предшествующіе дни и состоявшую изъ мучныхъ и молочныхъ блюдъ, въ воспоминаніе скитанія предковъ по голодной пустынѣ. Муцины были въ черныхъ или кофейныхъ шелковыхъ талесахъ и въ дорогихъ собольихъ или кунныхъ шапкахъ; женщины—въ шелковыхъ яркихъ цвѣтовъ платьяхъ, въ богатыхъ, вышитыхъ жемчугомъ, головныхъ уборахъ, въ брилліантовыхъ серьгахъ и въ большихъ золотыхъ монетахъ, навѣшанныхъ на шеѣ.

Послѣ трапезы стало оживленнѣе: старшіе собрались въ домахъ на пріятельскую бесѣду, а молодежь прогуливалась по городу и окрестностямъ, гдѣ только изрѣдка показывался христіанскій обыватель, въ грязномъ полушубкѣ и въ скверномъ настроеніи духа.

Самое блестящее собраніе было у раввина Давида-бэнь-Авраама. Это былъ 70-ти лѣтній старецъ, очень богатый и очень ученый; знатокъ талмуда, начальникъ нѣсколькихъ раввиновъ окрестныхъ общинъ, членъ кагальнаго суда въ цѣломъ воеводствѣ и признававшій надъ собою власть одного только главнаго раввина въ Львовѣ.

Въ украшенной разноцвѣтными коврами комнатѣ и множествомъ бронзовыхъ подсвѣчниковъ, поставленныхъ на шкафѣ наполненномъ талмудомъ, разсѣлся удобно раввинъ въ большомъ креслѣ. На немъ былъ черный шелковый талесъ, а лысую его голову покрывала бархатная ермолка; онъ то поглаживалъ свою сѣдую, длинную бороду, то нюхалъ крѣпкіе, прянные коренья изъ серебряннаго ящика. Возлѣ него сидѣли и стояли именитѣйшіе члены израильской общины и приносили ему поздравленія. Въ другой комнатѣ собралась семья раввина: жена, дѣти и значительное число внучатъ и даже правнучатъ, такъ какъ Давидъ-бэнь-Авраамъ, обычаемъ Израиля, женился на 15 году жизни, а потому неудивительно, что Богъ Авраама, Исаака и Иакова благословилъ его тремя поколѣніями.

Младшій сынъ его, Веніаминъ, 18-ти лѣтній юноша рѣдкой красоты, съ благородными чертами лица, неза-

клейменными характеромъ дѣтей Израиля, подносилъ гостямъ въ большихъ шлифованныхъ стаканахъ старое венгерское вино, а маленькая внучка разносила на серебряныхъ тарелочкахъ варенье, кievскіе сушеные плоды, изюмъ и миндаль.

— Изъ всѣхъ праздниковъ, установленныхъ Моисѣемъ, — отозвался одинъ изъ болтливейшихъ гостей, Мееръ Левеловичъ, — праздникъ Недѣль я обхожу наиторжественнѣе и съ полнымъ религіознымъ чувствомъ. Напоминаетъ онъ мнѣ многое: угнетѣніе нашего народа въ Египетской неволѣ; потомъ, страданія и невзгоды 40 лѣтняго странствованія въ пустынѣ; несчастія вавилонскаго рабства и разсѣяніе нашего народа между язычниками; наконецъ, — показывается моимъ глазамъ наша любезная Польша, текущая молокомъ и медомъ подобно другой обѣтованной землѣ, на которую Богъ Авраама указалъ какъ на обиталище для избранныхъ изъ своего избраннаго народа, чтобы хотя *они* вкусили сладости мира и свободы.

— Дѣйствительно, нельзя отрицать того, что въ этомъ краѣ текутъ для насъ медъ и молоко, — добавилъ Хаимъ Носсенъ, запѣвало или *хасенъ* общины, жадно опараживая стаканъ съ остаткомъ вина. — Въ мѣстечкахъ мы составляемъ самый многочисленный и зажиточный классъ; купеческое сословіе почти сплошь состоитъ изъ нашихъ единствѣнцевъ и все болѣе возрастаетъ и численностью и богатствомъ; польскій мужикъ на насъ работаетъ, польскій солдатъ дерется за насъ; торговля, наличныя деньги, всѣ монополіи, всѣ аренды въ цѣломъ краѣ, даже аренды христіанскихъ купелей ¹⁾, — все въ нашихъ рукахъ. Расточительная шляхта на столько намъ задолжала, что мы и ее прибрали къ рукамъ. Подати насъ не гнетутъ, какъ равно и запрещенія; напротивъ того, еще со времени князя Болеслава ²⁾, пріютившаго насъ отъ кровавыхъ преслѣдованій нѣмцевъ, мы пользуемся предостав-

¹⁾ Еврей арендаторъ имѣлъ ключъ отъ комнаты, гдѣ хранилась купель и выдавалъ его по полученіи платы (историческій фактъ).

²⁾ 1264 года.

ленными намъ всякими правами и вольностями, еще болѣе расширенными славнымъ Казиміромъ Великимъ ¹⁾, этимъ мудрымъ польскимъ Соломономъ, избравшимъ своею любовницею Эстеру, дочь нашего народа. Несомнѣнно, что нашъ Мессія въ Польшѣ родится!

— Однако, — возразилъ кагалный писарь, Йосекъ Соломоновичъ, — многого намъ остается еще желать, — не въ общественномъ, но въ политическомъ отношеніи! Въ самомъ дѣлѣ: въ Рѣчи Посполитой мы составляемъ среднее сословіе, такъ какъ польскій народъ раздѣленъ на шляхту и рабовъ; между тѣмъ, мы не пользуемся правами этого сословія на законномъ основаніи и не будемъ ими пользоваться до тѣхъ поръ, пока насъ не допустятъ засѣдать въ Сеймѣ; пока однѣми только значительными суммами станемъ защищаться отъ вредныхъ для насъ постановленій, безъ нашего участія обсуждаемыхъ; пока, наконецъ, польскіе законы ничтожнымъ только наказаніемъ будутъ угрожать шляхтичу за убійство еврея; — до тѣхъ поръ, повторяю, мы не можемъ считаться истинными гражданами страны.

— И придетъ къ тому, придетъ постепенно, — отвѣчала *хасена*; — написано въ Мишнѣ: Богъ отдастъ все народы въ руки евреевъ, такъ что ни единая душа изъ поколѣнія Исава не останется свободною. Такое владычество Израиля Богъ, очевидно, хочетъ начать съ поляковъ: вѣдь, до сихъ поръ, еще ни одного изъ языческихъ народовъ не предоставилъ настолькоъ намъ власти сколько польскій. Уже и теперь мы находимся на торной дорогѣ; когда шляхта собирается на сеймики, мы, подъ отдѣльными маршалами, выбираемъ депутатовъ для охраненія нашихъ правъ на Варшавскомъ сеймѣ. Правда, до сихъ поръ намъ предоставлено входить съ одними письменными заявленіями, но придетъ время когда наши *мейнисты* (аристократы), пользуясь *liberum veto*, станутъ потрясать всею Рѣчью Посполитой. Да, да; исполинскими шагами приближается правленіе евреевъ.

¹⁾ 1341 года.

Молчаливо сидѣлъ все это время почтенный раввинъ Давидъ-бэнъ Авраамъ, нюхая только коренья или при-
хлебывая вино, закусывая его кievскимъ вареньемъ.

Наконецъ, съ явнымъ выраженіемъ неудовольствія на лицѣ, онъ началъ громкимъ голосомъ:

— Болтаете какъ темные и несвѣдущіе люди. Чѣмъ такимъ восторгаетесь, въ чемъ бы можно было видѣть надежду на счастливую будущность? — Ничтожными остатками прежняго благоденствія, когда намъ даже католическое духовенство покровительствовало!... Не знаете вы враговъ, съ которыми принуждены бороться ваши духовные и старшіе и не видите сѣтей, разставляемыхъ для васъ тѣми врагами! Со времени прибытія въ Польшу Іезуитовъ, при Стефанѣ Баторіѣ¹⁾, — окончилось ваше господство, исчезли виды на достиженіе когда нибудь политической для насъ жизни. Эти негодные и злые люди вездѣ являлись, самыми ярыми нашими противниками; съ самаго прибытія въ Польшу они стали возбуждать противъ насъ здѣшнее почтенное и толерантное духовенство; начали съ того, что торжественно послали къ намъ воззваніе, приглашающее насъ къ принятію христіанства; а когда наши раввины опубликовали печатно свой отвѣтъ, приглашая ихъ, въ свою очередь, принять единую, святую и истинную религію Израиля, — тогда началась открытая война. Іезуиты возбудили противъ насъ сеймовыхъ депутатовъ и сословія; они употребляли все средства, чтобы унижить, лишить насъ стародавнихъ привилегій и привести насъ къ покорности при содѣйствіи запрещеній и ограниченій, подъ гнетомъ которыхъ находятся наши единовѣрцы въ другихъ краяхъ.

— Должно быть, однако, не удалось имъ всего этого сдѣлать, — возразилъ *хасенз*; — до сихъ поръ не видимъ надъ собой такихъ несчастій.

¹⁾ Первые іезуиты прибыли въ 1563 году въ Вармію; затѣмъ, въ 1579 году въ Краковъ, а потомъ уже при Сигизмундѣ III, распространились по всей тогдашней Польшѣ.